

one was home. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-12189915/Amazon-shuts-customers-smart-home-week-driver-claimed-heard-racist-slur.html> (дата обращения: 21.10.2023).

Kain, 2023 – Kain F. Habeck gibt zu: Sanierung kostet Hausbesitzer bis zu 200 000 Euro! URL: https://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/habeck-gibt-zu-sanierung-kostet-hausbesitzer-bis-zu-200000-euro-85579146.bild.html?t_ref=https%3A%2F%2Faway.vk.com%2F (дата обращения: 21.10.2023).

NEOM – NEOM. URL: <https://www.neom.com/ru-ru/about> (дата обращения: 21.10.2023).

Renovation, 2020 – Renovation Wave: doubling the renovation rate to cut emissions, boost recovery and reduce energy poverty. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/ga/IP_20_1835 (дата обращения: 21.11.2023).

Telosa – Telosa. URL: <https://cityoftelosa.com/> (дата обращения: 21.10.2023).

Will..., 2023 – Will the Smart City Planned for Senegal ever Come Up? URL: <https://www.africa.com/will-the-smart-city-planned-for-senegal-ever-come-up/> (дата обращения: 21.10.2023).

УДК 130.2

Паниотова Т. С.,
доктор философских наук,
профессор Института философии и
социально-политических наук
Южного федерального университета.

Технократические утопии в искусстве: трансформация телесности как будущее человека

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-4-87-97

Статья посвящена презентации в современных утопиях технологического искусства образа человека будущего. Особенность современной ситуации в утопических исследованиях автор статьи видит в переориентации утопического творчества с проектов глобального преобразования общества на проекты усовершенствования человека, а в последнем случае – с социализации индивида на изменение его телесности. Произшедшая «индивидуализация» утопии была комплементарна появлению и развитию движения трансгуманизма, которое связывает возможности безграничного развития личности с научно-техническим прогрессом в области био-, нано- технологий. Возникновение трансгуманизма было следствием конвергенции двух тенденций новоевропейской культуры: атропоморфизации

машин и механизации человека (Тищенко). Многие представители технологического искусства солидаризировались с трансгуманизмом и стали проводниками его идей в художественную культуру.

Ключевые слова: *технологическое искусство, трансгуманизм, технократическая утопия, индивидуализация утопии, Стеларк, Копра, Ли Антунес, Харбиссон.*

Paniotova T. S.,
D. Sci. (Philos.),
full professor, Institute of Philosophy and Social and Political Sciences,
Southern Federal University

Technocratic utopias in art: transformation of physicality as the future of man

The article is devoted to the presentation of the image of the future man in modern utopias of technological art. The author sees the peculiarity of the modern situation in Utopian Studies in the reorientation of utopian creativity from projects of global transformation of society to projects of human improvement, and in the latter case, from the socialization of the individual to changing his physicality. The “individualization” of utopia was complementary to the emergence and development of the transhumanism movement, which connects the possibilities of limitless personal development with scientific and technological progress in the field of bio- and nanotechnology. The emergence of transhumanism was a consequence of the convergence of two trends in new European culture: the atropomorphization of machines and the mechanization of humans (Tishchenko). Many representatives of technological art identified themselves with transhumanism and became conductors of its ideas into artistic culture.

Keywords: *technological art, transhumanism, technocratic utopia, individualization of utopia, Stelarc, Kopra, Li Antunes, Harbisson.*

Постановка проблемы

В советский период нашей истории издавалась книжная серия «Какое будущее ожидает человечество?» Известные философы в своих публикациях поднимали важные вопросы, делали прогнозы относительно будущего человека и человечества. Но в те относительно далекие времена мы и предположить себе не могли, насколько остро вопрос о будущем будет стоять сегодня в ситуации глобального техногенного, антропогенного и экологического кризиса. Как никогда актуально звучат слова академика И. Т. Фролова, сказанные в то время: «Существует некий трагический парадокс современной научно-технической цивилизации: над человеком нависла смертельная угроза самоуничтожения, он может в любой момент исчезнуть с лица Земли, что будет противоестественно для человека разумного. С другой стороны, человек сам, своим разумом создал эту противоестественную ситуацию...» [Фролов, 2009: 253].

В таких условиях имеет смысл вспомнить об утопиях, которые всегда формировали позитивный образ будущего. Ведь, как мы писали в одной из своих работ, утопия – это «универсальная культурная форма чувственно-рационального освоения социальной реальности в образах-концепциях, синтезирующих представления счастье и гармонии и отвечающих человеческой потребности в предвидении и моделировании альтернативных вариантов исторического развития» [Паниотова, 2004: 20].

Проблема, однако, заключается в том, что сегодня меняется как само понимание утопии, так и отношение к ней. На это есть свои причины: крах социалистической утопии, утрата интереса к мегапроектам в эпоху постмодерна, успехи психоанализа и новых технологий и др. Сегодня, как считают некоторые ученые (Б.Юдин и др.), человека больше стали волновать не проекты глобального социального переустройства и всеобщего счастья, а личное благополучие и самосовершенствование. Соответственно и в научном плане происходит «индивидуализация утопии», т. е. переориентация с создания проектов идеального общества на изучение возможностей индивидуального усовершенствования человека. Р. Фахардо вводит концепт «Я-топия», трактуя его как «хорошее место», «должное бытие» во внутреннем пространстве индивида [Fajardo, 2007]. При этом речь не идет о евпсихии (eupsychia) как идеальном обществе, построенном психологически полноценными людьми на гуманистических началах взаимопомощи, сотрудничества и свободы выбора [Maslow, 1971: 19]. Я-топией все чаще выступает тело индивида как пространство «должного бытия». Появляется разновидность утопии, которую по аналогии с евпсихией можно назвать «евсомией» (eusomia), или обществом телесно совершенных людей. Достижение совершенства стало прямо связываться с научно-техническим прогрессом в области био-, нано-технологий, и утопия обрела технократическую окраску.

«Индивидуализация» утопии оказалась комплементарна такому философскому и психологическому движению, как трансгуманизм. Предпринимая экскурс в историю термина «трансгуманизм», один из лидеров этого движения, Наташа Вита-Мор, находит его истоки у Данте, который в «Божественной комедии» использовал глагол «transumanare», что в переводе с итальянского означает «выйти за пределы человеческого состояния и восприятия». Затем исследовательница обнаруживает вариации этого термина у Т. Элиота, Тейяра де Шардена, Р. Этингера, Ф. М. Эсфандиари и др., чтобы, наконец, заключить, что подлинными изобретателями термина в современной трактовке являются Джулиан Хаксли и Макс Мор. Но понимают трансгуманизм они по-разному. Согласно Хаксли, будущий человек останется человеком, хотя во многих отношениях превзойдет самого себя. Мор же утверждал иной принцип: жизнь человека будет расширяться до бесконечности посредством развития человеческого интеллекта и технологий [Vita-More, 2019: 50]. Для Наташи Вита-Мор трансгуманизм – это культурное и социальное движение, направленное на воплощение трансчеловеческих идей. Манифест Российского Трансгуманистического движения трактует трансгуманизм в духе М. Мора как «новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только

ценность отдельной человеческой жизни, но и *возможность* и *желательность* – с помощью науки и современных технологий – безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас "естественными" пределы человеческих возможностей» [Манифест, 2023].

Апологеты и идеологи трансгуманизма Н. Бостром, Д. Пирс, Р. Курцевейл, М. Мор, Н. Вита-Мор, М. Портер, Р. Хансон и др. развивают идеи, согласно которым новые технологии позволят полностью преодолеть ограничения, налагаемые на человека природой, качественно ее улучшить, а в идеале вообще преодолеть смерть и брэнную телесность. В качестве конечной цели рассматривается замена естественной эволюции искусственной, а человека из плоти и крови – «Human enhancement», или киборгом. По мнению наиболее радикальных мыслителей, это происходит уже сейчас, и основной вопрос состоит «не в том, станем ли мы posthuman, ибо posthumanity уже здесь. Вопрос, скорее, в том, *какими именно posthuman мы будем*»? [Hayles, 1999]

В сфере искусства появляются художники, которые в своем творчестве пытаются не только отобразить техноэволюцию, но и использовать свое тело в качестве экспериментальной площадки утопического усовершенствования (Стеларк, Марсель ли Антунес и др.). Об этом мы писали в совместной с испанским профессором Р.Иглесиасом статье, опубликованной в журнале «Человек» [Иглесиас, Паниотова, 2021]. В появившихся позже публикациях отечественного исследователя Ю.В. Хвастуновой развивается мысль о том, что «трансгуманисты усиленно создают некоторые виды искусства или, вернее, стыковочные гибридные формации и поощряют их развитие: наука + искусство, где второе подчиняется первому и утрачивает свою образно-эмоциональную, мистическую и катарсическую суть» [Хвастунова, 2022: 89].

Попытаемся понять, обратившись к визуальным арт-практикам технологического искусства, какого рода messages адресуют нам художники-авангардисты своими утопиями: предсказывают тенденции развития, предупреждают об опасностях или просто эпатируют публику?

К истории вопроса

Для начала предлагаем совершить экскурс в прошлое и обратиться к классическим утопиям. Без труда можно заметить, что проблема совершенствования человека в них решается в плоскости социализации личности: «Вопрос ставится в ключе, который сегодня назвали бы *социализацией личности*, а с учетом того, что все социализирующее действие на личность в соответствии с утопическим взглядом на человека и его мир спланировано и контролируется, его следовало бы связать с *авторитарной парадигмой воспитания*» [Луков, 2015: 44].

В свое время на это обратил внимание Ч. Уолш, который выделил общие черты, разделяемые большинством утопистов, в том числе: причина имеющихся у человека недостатков – «не столько неизменная природа человека, сколько неблагоприятные условия жизни»; «человек чрезвычайно пластичен и в изменяющихся условиях легко меняется сам»; «человек – существо разумное ... поэтому возможно устранить абсурды общественной

жизни и установить рациональный порядок»; наконец, можно найти справедливых правителей – воспитателей [Цит. по: Шацкий, 1990: 47]

В произведении Т. Мора мы можем обнаружить все эти черты: справедливый правитель Утоп «довел грубый и дикий народ до такой степени культуры и образованности, что теперь он почти превосходит в этом отношении прочих смертных» [Мор, 1978: 172]; наделенные от природы разумом утопийцы поддерживают рациональный общественный порядок; всесторонне развиваются, благодаря занятиям искусством, наукой, литературой, музыкой и философией; нравственно и физически совершенствуются.

Аналогичных идей придерживались и другие утописты. Т. Кампанелла, к примеру, считал проявлениями развитости человека освоение как можно большего количества профессий, различных областей знания, владение иностранными языками. Важно подчеркнуть: в утопическом социализме всегда развитие человека связывалось с преобразованием системы общественных отношений, всесторонним развитием личности и воспитанием. На воспитании акцентировал внимание Д. Верас, а Р. Оуэн разработал собственную систему воспитания и проводил ее в жизнь в построенных им детских садах и школах Нью-Ланарка. Основываясь на учении французских просветителей об обусловленности характера человека средой, Оуэн полагал, что люди станут добрыми, мудрыми и счастливыми только тогда, когда будут созданы хорошие и разумные условия жизни.

Вместе с тем, в трудах целого ряда мыслителей содержались определенные идеи, касающиеся изменения физической природы человека, продления жизни или даже обретения бессмертия. Известно, что Кампанелла вслед за Платоном высказывал идею усовершенствования физической природы человека посредством подбора идеальных пар родителей. Ф. Бэкон в «Новой Атлантиде» упоминал специальные озера, пещеры и башни, которые используются для длительного хранения тел или для продления жизни человека. Тема искусственного создания человекоподобных существ затрагивалась в «Автомате» и «Песочном человеке» Э. Гоффмана, «Еве будущего» О. де Вилье де Лиль и, несомненно, одним из самых ярких примеров был и остается "Франкенштейн" М. Шелли. В этих произведениях отчетливо просматриваются две тенденции. Первая заключается в конструировании механического автомата по образу и подобию человека. Так, например, в «Еве будущего» рассказывается об английском аристократе лорде Эвалде, который заказывает ученому Т. А. Эдисону изготовление автомата – точной копии его невесты – девушки красивой, но глупой. Андроид Хадали (с арабского: идеал) формами и красотой полностью идентичен живой девушке, но в отличие от нее обладающий интеллектом и хорошими манерами. Вторая тенденция была описана во «Франкенштейне» – это оживление безжизненной материи, конструирование искусственного человекоподобного существа из органических останков.

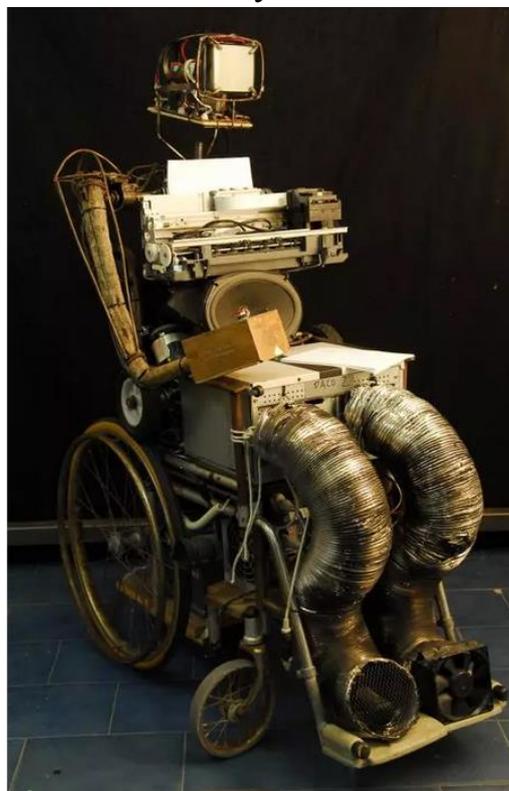
Анализируя эти примеры, трудно не согласиться с выводом российского философа П. Д. Тищенко, который утверждал, что появление трансгуманизма стало закономерным результатом «конвергирования двух мощных тенденций

новоевропейской культуры»: антропоморфизации машин и механизации человека» [Тищенко, 2014: 181]. В современном технологическом искусстве обе тенденции нашли свое место.

Будущее человека в зеркале технологического искусства

Сегодня мир будущего из фантастических произведений входит в нашу жизнь. «Зачарованность» техническим прогрессом приводит к тому, авторы современных утопий все чаще и чаще связывают появление «human enhancement» не с социальными факторами, а с техникой и новыми технологиями. Рождается технологическое искусство, увековечивающее «human enhancement» в различных образах. Термин «технологическое искусство» ввел чешско-франко-британский искусствовед Франк Поппер. По его мнению, технологическое искусство не ограничивается эстетизацией новых технологий; оно представляет собой результат интеграции искусства и технологий, искусства и науки. Но насколько безобидна эта интеграция? Не грозит ли она бесплодием современному искусству? Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем несколько проектов известных современных художников, в той или иной степени иллюстрирующих данные тенденции.

Обозначенную выше тенденцию *антропоморфизации машин* мы рассмотрим на примере творчества испанских художников К. Корпы и М. ли Антунеса. Карлос Корпа более десяти лет назад создал гуманоида, названного им ПаКо, который передвигался в инвалидной коляске и декламировал стихи в обмен на получение милостыни. Построенный практически из мусора,

декадентствующий робот-нищий имел систему генерации стихов, разработанную исследователем искусственного интеллекта. Это была не единственная «очеловеченная» машина: Корпа и ранее изготавливал автоматы, которые «занимались сексом», исполняли музыкальные произведения и др. Но ПаКо – это был первый робот «с душой поэта» – он создавал и печатал на принтере свои оригинальные, неповторяющиеся «дадаистские» стихи и «читал» их механическим голосом. Своими обнаженными электронными внутренностями (старый принтер, динамик, процессор), черно-белым экраном компьютера вместо головы, «веб-камерой», служившей глазом, и конечностями, составленными из предметов, найденных на свалке, ПаКо внушал и жалость, и умиление.

Рис. 1. «ПаКо – автоматический уличный поэт». Источник изображения:

https://www.eldiario.es/hojaderouter/tecnologia/hardware/robotica-arte-carlos-corpa-paco-poesia_1_4101960.html
(дата обращения: 13.11.2023)

Рис.2. «Джоан, человек из плоти». 1992.
 Источник изображения:
[http://www.marceliantunes.com/work/joan-home-de-carn/images/#!gal\[img\]/1/](http://www.marceliantunes.com/work/joan-home-de-carn/images/#!gal[img]/1/) (дата обращения: 13.11.2023).

Другой пример антропоморфизации машины можно встретить у Марселя ли Антунеса, который на определенном этапе своего творчества был увлечен механикой выставочных автоматов. Новым моментом по сравнению с роботами Копра было то, что андроид, созданный совместно с С. Жорда и названный авторами «Иоанн, человек из плоти» (JoAn, l'home de carn), – это плод интеграции механики, информатики и органических материалов. JoAn представлял собой мужскую фигуру в натуральную величину, обшитую свиной и воловьей

кожей, которая восседала внутри стеклянной урны, служащей одновременно и холодильником.

Взаимодействие между JoAn и публикой осуществлялось при помощи компьютера, который генерировал поступающие извне звуки и отдавал команды различным частям искусственного тела автомата. Автомат, установленный у входа на мадридский рынок, развлекал публику, двигая рукой, плечом, головой и пенисом.

Продемонстрированные образцы робототехники можно считать своеобразной прелюдией к тем арт-практикам, авторы которых, обретая философскую опору в трансгуманизме, обратились уже к *машинизации человека*. Их идеи обрели логичное завершение в образе киборга. Фигура номер один здесь, несомненно, художник греко-австралийского происхождения Стеларк. Этот художник не только творит, но и философствует в духе теоретиков трансгуманизма: «Осознав, насколько хрупка конструкция его тела, человек может выработать постэволюционистские стратегии. Ныне речь идет не о бесконечном воспроизводстве этого биологического вида, но о его совершенствовании путем перекомпоновки. Главенствующими ныне стали уже не отношения мужчина – женщина, а человек – машина. Тело действительно устарело» [Stelarc, 2023].

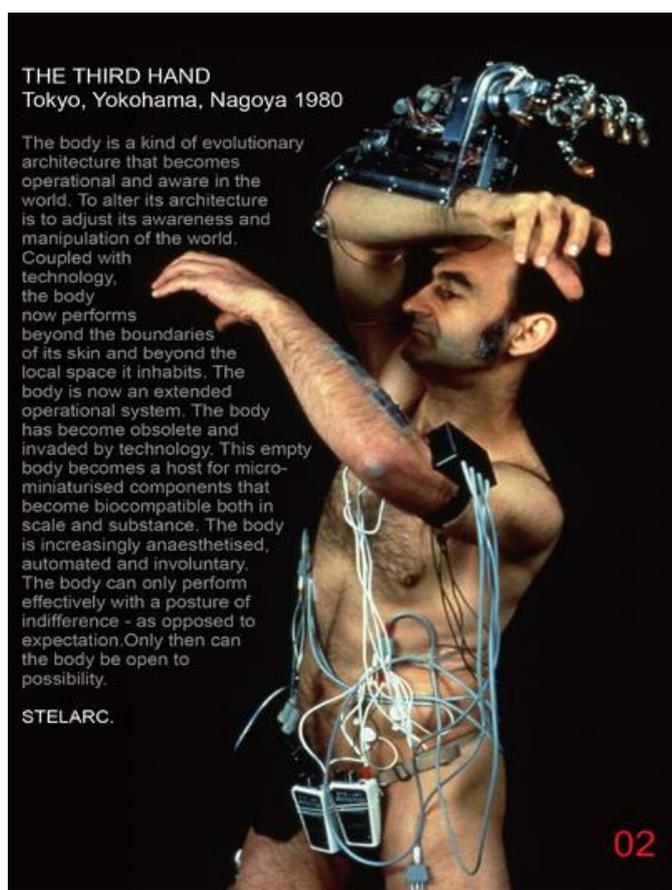

Рис. 3. «Третья рука». Источник изображения: http://stelarc.org/_php#page/3 (дата обращения: 13.11.2023).

Одним из наиболее известных проектов «усовершенствования» тела является «Третья рука» Стеларка. Роботизированная рука была прикреплена к правой руке художника, но не как протез, а как дополнительный орган. Движения металлической руки контролировались художником посредством электрических импульсов мышц (ЭМГ) живота и левой ноги, благодаря чему достигалось совершенно независимая динамика двух биологических и одной протезной рук; последняя даже могла двигаться более свободно, например, поворачиваться на 290

градусов. Однако вес руки и неудобство крепления делали ее функциональность проблематичной. Поэтому предназначением искусственной руки в результате стали исключительно перформансы.

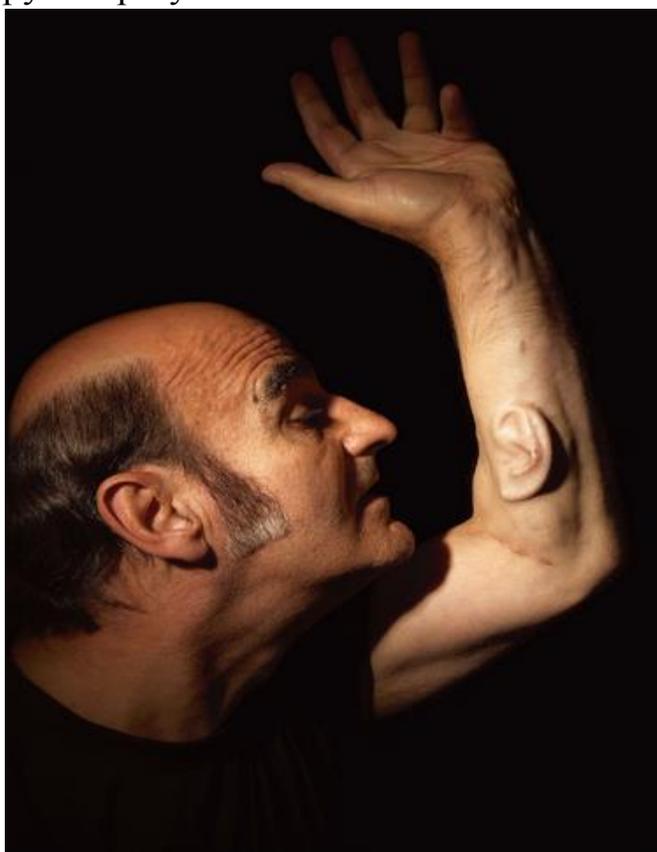

Рис.4. «Ухо в руке». Источник изображения: http://stelarc.org/_php#page/12 (дата обращения: 13.11.2023).

Еще один, не менее экзотический проект, ставший кульминацией давней мечты Стеларка, – это бионическое ухо, имплантированное в руку. Первоначально проект назывался Extra Ear, и идея состояла в имплантации протеза уха рядом с правым ухом художника, что в этом месте не удалось осуществить. В отличие от остальных проектов Стеларка по протезированию, добавленное ухо было не механическим, а изготовленным из живых клеток. За несколько лет посредством генной инженерии ученым удалось вырастить для

Стеларка человеческое ухо. Стеларк говорил, что ему как человеку вполне достаточно двух своих ушей. Предназначение имплантанта он видел в следующем: «Ухо будет подключено к Интернету по беспроводной сети, и каждый сможет слышать то, что слышу я. Другая альтернативная функциональность, помимо удаленного прослушивания, заключается в том, что ухо является частью системы Bluetooth в то время, как приемник находится у меня во рту. Если вы позвоните мне на мой мобильный телефон, я смогу говорить с вами через ухо, но я буду слышать ваш голос в своей голове. Если я открою рот, кто-то из близких услышит ваш голос, доносящийся из меня, как акустическое присутствие другого тела из другого места» [Stelarc, 2012]. Однако как и в первом случае, ни одна из поставленных задач не была решена, потому что микрофон пришлось удалить из-за полученной художником в результате имплантации инфекции.

Наконец, еще одно имя, которое достойно быть упомянутым, это Нейл Харбиссон. Личность этого человека примечательна тем, что он стал первым

официально зарегистрированным киборгом. Художник родился с ахроматопсией. И хотя он с детства был «одержим цветом», в сознательном возрасте уже не считал недостатком невозможность видеть цвета, более того, находил в отсутствии цветовосприятия даже некоторые

Рис.4. Нейл Харбиссон.

Источник изображения:

<https://br.pinterest.com/pin/635218722421851431/>

(дата обращения: 13.11.2023).

преимущества – способность воспринимать определенные текстуры, контрасты или визуальные структуры, к которым люди с нормальным восприятием цвета нечувствительны.

Одержимость цветом привела Харбиссона к Адаму Монтандону, выпускнику факультета кибернетики Плимутского университета, и вместе они разработали кибернетическую систему Eyeborg. Eyeborg – это крошечная камера с программным обеспечением для преобразования света в звук. Сама такая возможность объясняется волновой природой света, цвета и звука. Установленная на голове Харбиссона антенна с электронным глазом была соединена аудиокабелем с чипом на затылке. Поскольку частота света очень высока и человеческому уху ее невозможно воспринять, устройство

преобразует световую шкалу в звуковую. Так Харбиссон стал способен воспринимать 360 разных оттенков цвета: яркость – через свет, который он сам видит, тон цвета – через слуховые ноты, а его насыщенность – через громкость звука.

Кроме того, антенна позволяет получать из космоса изображения, видео, музыку или телефонные звонки прямо в голову через подключение к Интернету.

Но Харбиссон – не просто экспериментатор с телесностью. Он художник и музыкант. В отличие от Стеларка использование технологий на теле для Харбиссона не самоцель, а инструмент, с помощью которого, экспериментируя и творя, он создает свои произведения, пишет картины. Харбиссон утверждает, что для него рисовать – значит сочинять музыку. Его живопись сонохроматична, в ней объединяются два поля: цвет – это звук, а звук – это цвет. Харбиссон полагал, что термин «синестезия», который нередко применяют к его творчеству, не вполне точно передает его смысл, поскольку при синестезии соотношение между цветом и звуком варьируется в зависимости от субъективных ощущений каждого человека.

Он предлагает новый термин – «сонохроматопсия», который обозначает дополнительное чувство, объективно связывающее цвет и звук.

Выводы

Подводя итог всему вышесказанному, можно констатировать, что палитра способов преобразования телесности с помощью новых технологий достаточно широка, а появление все новых и новых арт-объектов и арт-практик зависит от решимости их создателей идти на те или иные эксперименты. В отличие от безобидных роботов – автоматов Копра и ли Антунеса, эпатажные перформансы Стеларка и его последователей (поздние работы ли Антунеса, Р. Терриена, И.Кантора и др.) вызывают не желание приобщиться к сообществу трансгуманистов, а стойкое отторжение от него. Казалось бы, современные успехи трансплантологии в какой-то степени подтверждают идеи трансгуманистов и подпитывают надежды на долгую счастливую жизнь. Однако многие художественные проекты конвергенции человека и техники предупреждают и об опасностях, подстерегающих на этом пути. Некоторые неудачи в экспериментах Стеларка говорят о том, что природа может «мстить» человеку, присвоившему себе функции Бога.

Убежденным трансгуманистом считает себя и Н. Харбиссон. Его проект, обусловленный в значительной степени врожденным физическим недугом, имеет положительное значение, поскольку дает надежду людям с ограниченными возможностями стать полноценными творцами с помощью искусственных протезов. Что же касается ценности самой художественной продукции, которая широко экспонируется во всем мире, то, признавая значимость творческих усилий создателей и определенную эстетическую, а возможно, и научную ценность арт-объектов, нельзя не видеть, что они вряд ли соответствуют вековой утопической мечте о совершенном человеке, равно как и позитивному образу Human enhancement, мирно общающимся с себе подобными киборгами или с реальными людьми.

Список литературы

Иглесиас, Паниотова, 2021 – *Иглесиас Р., Паниотова Т.С.* «Наше постчеловеческое будущее» в утопиях современного искусства // *Человек*. Т. 32. 2021. № 4. С. 149–171.

Луков, 2015 – *Луков Вал. А.* «Улучшение» человека: взгляд молодежи // *Рабочие тетради по биоэтике*. Выпуск 20: Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та. 2015. 168 с.

Манифест Российского..., 2023 – Манифест Российского трансгуманистического движения. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8/> (дата обращения: 11.11. 2023).

Мор, 1978 – *Мор Т.* Утопия [Текст] / Пер. с латин. Ю.М. Каган; Вступ. статья И.Н. Осинковского [с. 5 –81]; Коммент. Ю.М. Каган и И.Н. Осинковского. Москва: Наука, 1978. 415 с.

Паниотова, 2004 – *Паниотова Т. С.* Утопия в пространстве диалога культур. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ. 305 с.

Тищенко, 2014 – *Тищенко П. Д.* Россия 2045: котлован для аватара // *Вопросы философии*. 2014. № 8. С. 181–187.

Фролов, 2009 – *Фролов И. Т.* На пути к единой науке о человеке // *Комплексное познание человека в единстве социальных и биологических качеств: конф., посвященная 80-летию со дня рождения академика И. Т. Фролова*. IX Фроловские чтения, г. Москва, 6 окт. 2009 г. URL: <http://www.frolov-it.ru/mem9.html> (дата обращения: 16.11.2023)

Хвастунова, 2022 – *Хвастунова Ю. В.* Дизайн трансчеловека в проекте “Primo Posthuman” Наташи Вита-Мор / *Общество: философия, история, культура*. 2022. № 12. С. 87–92.

Шацкий, 1990 – *Шацкий Е.* Утопия и традиция: перевод с польск./ Общ. ред. И послесл. В. А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1990. 456 с.

Fajardo, 2007 – *Fajardo R.* Arte, Utopía y el espacio intermediario. El espacio de las formas simbólicas // *Fedro. La revista de Estética y Teoría de los Artes*. № 5. P. 91 – 101.

Hayles, 1999 – *Hayles C.* How we Became Posthuman. Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics. Chicago: The University of Chicago Press, 1999. 364 p.

Maslow, 1971 – *Maslow A.* The farther reaches of human nature. New York: Viking Press, 1971. 423 p.

Stelarc, 2023 – *Stelarc.* Prosthetics, Robotics & Remote Existence: Post-Evolutionary Strategies. URL: <http://www.streettech.com/bcp/BCPgraf/CyberCulture/stelarc.htm#navPanel> (date of access: 16. 11.2023).

Vita-More, 2019 – *Vita-More N.* The history of transhumanism / *The transhumanism handbook*: Ed. Newton Lee. Springer, 1st edition, 2019. P. 49–61.